

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.102

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.86.75.013

ТОЧКА БИФУРКАЦИИ ЗАКОНА ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Железняк Игорь Николаевич

Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации, Иркутск, Российская Федерация, zheleznyakin@gmail.com

Введение. В статье исследованы проблемы отсутствия динамики развития оперативно-разыскного права, акцентированы трудности, возникающие в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел при выявлении и предупреждении цифровых преступлений, порожденные законодательной инволюцией.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образуют отмененные законы Российской Федерации и Федеральные законы в области оперативно-разыскного права, локальные нормативные акты органов государственной власти. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, а также методы обобщения и описания, приемы наблюдения, сравнения и анализа.

Результаты исследования. Проблема инволюции оперативно-разыскного права на примере исследования института оперативно-разыскных мероприятий, на современном этапе развития общества является одной из самых актуальных в области оперативно-разыскной деятельности. В рамках анализа выявленных просчетов, к числу дополнительных мер по повышению эффективности, предлагается наращивание темпов актуализации Федерального закона об оперативно-разыскной деятельности, в том числе рецензирование имеющихся и введение дополнительных оперативно-разыскных мероприятий.

Выводы и заключения позволили сформулировать отдельные положения в части выработки новых подходов к актуализации оперативно-разыскного законодательства.

Ключевые слова: выявление и предупреждение преступлений, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, нормативный правовой акт, актуализация, перечень оперативно-разыскных мероприятий, законодательство.

Для цитирования: Железняк И. Н. Точка бифуркации закона об оперативно-разыскной деятельности / И. Н. Железняк // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 142–154.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.86.75.013

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

BIFURCATION POINT THE LAW ON OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Zheleznyak Igor Nikolaevich

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, zheleznyakin@gmail.com

Introduction: The article examines the problems of the lack of dynamics of the development of operational investigative law, emphasizes the difficulties arising in the activities of operational units of internal affairs bodies in the detection and prevention of digital crimes generated by legislative involution.

Materials and methods: The normative basis of the study is formed by the repealed laws of the Russian Federation and Federal laws in the field of operational investigative law, local regulations of state authorities. The methodological basis of the research was the general dialectical method of scientific cognition, which has a universal character, as well as methods of generalization and description, methods of observation, comparison and analysis.

The Results of the studys: The problem of the involution of operational-investigative law on the example of the research of the Institute of operational-investigative measures, at the present stage of the development of society is one of the most relevant in the field of operational-investigative activities. As part of the analysis of the identified miscalculations, among additional measures to improve efficiency, it is proposed to increase the pace of updating the Federal Law on Operational Investigative Activities, including reviewing existing and introducing additional operational investigative measures.

Findings and Conclusions: made it possible to formulate separate provisions regarding the development of new approaches to the updating of operational investigative legislation.

Keywords: detection and prevention of crimes, operational investigative activities, operational investigative measures, regulatory legal act, updating, list of MPAs, legislation.

For citation: Zheleznyak I. N. Tochka bifurkacii zakona ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti [Bifurcation point the law on operational investigative activities]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Russian Interior Ministry : scientific and practical journal Irkutsk: East-Siberian Institute of the Russian Interior Ministry. 2023, no. 2 (105), pp. 142–154.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.86.75.013

Сыск – очень древнее понятие. Наши современники – хронологи палеосыскологии¹ любят использовать в качестве отправной точки отсчета первого упоминания сыска библейские каноны либо апокрифы, хранящие упоминания о генезисе розыска. Так, один из основоположников теории оперативно-розыскной деятельности² Г. К. Синилов, обращаясь к истории ОРД (от древности до современности), приводит интересные данные о том, что еще в Библии отмечается, что Господь Бог приступил к организации тайного сыска уже вскоре после того, как создал «небо и землю», а также «человека по образу своему» [1]. Г. К. Синилов указывает, что на разных исторических этапах развития человеческой цивилизации потребность личности в обеспечении собственной безопасности, защите личных и общественных интересов «приобретала все новые организационные формы» (защита освоенных земель от набегов кочевников, охрана личной и общественной безопасности и т. д.). Руководствуясь инстинктом самосохранения, человек научился легендарно свои поступки, перевоплощаясь под исполнение ролевых функций для выведывания, скрываемых противником своих подлинных намерений и действий» [2, с. 8]

Рассматривая в качестве причины появления сыска достаточно обособленные проявления социальной модели общества (такие как обеспечение безопасности, защита личных интересов и пр.), исследователи забывают о фундаментальной и неистребимой особенности человеческой природы – любопытстве.

Кроме того, руководствуясь критерием верификации исследуемых данных, нам видится сомнительным опираться на тексты, описывающие события более чем шеститысячелетней давности, при этом составленные и принятые за канон всего лишь четыреста семьдесят семь лет назад³.

Так откуда же в человеке эта страсть – быть осведомленным относительно событий и явлений, зачастую его напрямую не касающихся? По всей видимости, обсуждение исследуемых процессов, на протяжении всей истории человеческой эволюции занимало умы многих профессиональных философов и мыслителей. Профессионально ориентированной и интригующей выглядит дефиниция, сформулированная итальянским философом и мыслителем Фомой Аквинским (Thomas Aquinas, 1225–1274), который отмечал: «Можно наблюдать за действиями других людей и изучать их с добрыми намерениями – либо ради собственного блага, как это бывает тогда, когда добрые поступки ближнего побуждают и нас к добрым делам, либо ради блага нашего ближнего, как когда целью такого (наблюдения за действиями ближнего) является исправление того, что делается им не так, в соответствии с правилом любви и обязанностями своего положения» [3].

Важно отметить, что Фома Аквинский, не будучи специалистом в области сыскологии, феноменально верно определил основные добродетельные задачи и методы сыска, остающиеся неоспоримыми спустя семьсот сорок восемь лет. Хотелось бы верить, что сформулированный им «столп диалектики сыска» также сыграл свою

¹ Автор предлагает использовать указанную лексему в качестве логического продолжения терминологического ряда, предложенного д-ром юрид. наук, проф. А. Ю. Шумиловым, отражающую этап исследования сыска в ранних периодах эволюционного развития человечества // Журнал «Оперативник (сыщик)» – общероссийское периодическое вневедомственное научно-практическое издание: сайт. URL: <http://www.oper-ord.ru/syskology/syskology01/> (дата обращения: 23.03.2023). Режим доступа: свободный.

² Далее – ОРД.

³ Библейский канон в Католической церкви был утверждён в 1546 году на Тридентском соборе, на его 4-м заседании // Википедия – свободная энциклопедия: сайт URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Библейский_канон (дата обращения 23.03.2023). Режим доступа: свободный.

роль в принятии решения о канонизации автора спустя сорок девять лет после его смерти.

Однако очевидным представляется, что со времен высокого средневековья качество осмысления жизненных процессов сбавило темп, дойдя к началу XXI века, например, в области разыскного нормотворчества, к точке бифуркации, пройдя которую, невозможно предположить, станет ли состояние системы оперативно-розыскного нормотворчества хаотическим или она перейдет на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности.

Ранее автор исследовал проблему инволюции [4] оперативно-розыскного законодательства в Российской Федерации, которая имеет весьма осязаемые контуры и не является чем-то исключительно теоретическим и уж тем более – гипотетическим. Наглядное отсутствие развития (или эволюции) означает лишь одно – указанный институт деградирует. Констатируя отсутствие эволюции на примере нормативных промахов, свидетельствующих о наличии генетически разнородного материала, соединенного в единый организм внутри исследуемого оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», мы можем сделать предположение о распространении инволюции на весь перечень ОРМ.

Итак, Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту – Закон об ОРД, ФЗ об ОРД)⁴ был сконструирован и введен в действие на четвертый год существования нового, молодого, демократического государства, став последовательностью развития Закона РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон 1992 г.)⁵.

В. Г. Бобров, характеризуя Закон 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», отмечал, что в нем «впервые в истории современной России на уровне акта высшей юридической силы закреплена правовая статус ОРД, ее содержание, задачи, принципы, основные положения, устанавливающие правомерность, условия и пределы проведения оперативно-розыскных мероприятий, использования их результатов в решении задач по борьбе с преступностью; установлены права и обязанности должностных лиц, осуществляющих ОРД, их социальная и правовая защита» [5].

Однако принятие всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации⁶ потребовало оптимизации ряда норм отечественного права,

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон № 144-ФЗ (в послед. ред.) : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года // Консультант Плюс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 02.12.2022). Режим доступа: свободный.

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Закон Российской Федерации № 2506-1 от 13 марта 1992 г. (в послед. ред. утратил силу) : // Консультант Плюс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/search/?q=%D0%BE%D1%82+13+%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0+1992+%D0%B3.+%E2%84%96+2506-1> (дата обращения: 02.12.2022). Режим доступа: свободный.

⁶ Конституция Российской Федерации.: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (в редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; Указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к

которая коснулась и Закона 1992 г., просуществовавшего немногим более трех лет, и при переработке его положений, несмотря на небольшой срок существования правовых норм, фундамент формирования тела закона – перечень ОРМ был законодателем пересмотрен.

Статья 6 Закона 1992 г. для решения задач органами, осуществляющими ОРД, предусматривала возможность в соответствии с правилами конспирации применять следующие ОРМ:

- 1) опрос граждан;
- 2) наведение справок;
- 3) сбор образцов для сравнительного исследования;
- 4) контрольные закупки;
- 5) исследование предметов и документов;
- 6) наблюдение;
- 7) отождествление личности;
- 8) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- 9) контроль почтовых отправлений;
- 10) цензура корреспонденции осужденных;
- 11) прослушивание телефонных и иных переговоров;
- 12) снятие информации с технических каналов связи.

Поверхностное сопоставление текста шестой статьи Закона 1992 г. и соответствующей статьи Закона об ОРД выявляет меньшее количество ОРМ в первоначальном нормативном правовом акте. За двадцать семь лет правоприменения актуального закона, урегулировавшего перечень основного инструментария сыщика в России, реалии жизни привели законодателя к пониманию необходимости уточнения названия четырех ОРМ, исключению из перечня одного ОРМ и включению в него еще четырех дополнительных мероприятий.

В ходе исследования потребности, достаточности или избыточности изменений перечня ОРМ, нами не было обнаружено хоть сколько-то репрезентативной аналитики по данному вопросу.

Хронологический срез трансформации, происходившей с перечнем ОРМ, свидетельствует, что основная масса изменений произошла в 1995 году в момент вступления в силу актуального закона.

Во-первых, из перечня ОРМ было исключено десятое: «Цензура корреспонденции осужденных».

Полагаем, что мотивировкой указанного изменения послужило наличие в ст. 20 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁷ (принятого буквально за месяц перед Законом об ОРД) правила о том, что переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре (перлюстрации). Кроме того, в соответствии со ст. 91

Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 22.12.2022). Режим доступа: свободный.

⁷ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон № 103-ФЗ (в послед. ред.): принят Гос. Думой Российской Федерации 21 июня 1995 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/search/?q=103-%D1%84%D0%B7+1995/> (дата обращения: 22.12.2022). Режим доступа: свободный.

УИК РФ⁸ получаемые и отправляемые осужденными письма, почтовые карточки и телеграммы подвергаются цензуре со стороны администрации исправительного учреждения (за исключением случаев, указанных в части четвертой статьи 15 УИК РФ). Следовательно, цензура корреспонденции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в результате правовой эволюции нормы перестала быть ОРМ, трансформировавшись в специализированный институт, урегулированный федеральным и ведомственным нормативными правовыми актами и действующий на постоянной основе в целях обеспечения правопорядка и законности в местах лишения свободы и следственных изоляторах.

Во-вторых, ОРМ «Контрольные закупки», пережившее ребрендинг в «проверочную закупку», избавилось от численного признака множественности, внося юридико-техническую ясность в свое название, исключая тем самым фактор коррупциогенности, открывающий для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения⁹, и от юридически порочного прилагательного «контрольные», поскольку задачи постоянного контроля при проведении закупки у субъектов ОРД в отношении объектов оперативной заинтересованности отсутствуют.

В-третьих, ОРМ «Контроль почтовых отправлений» было оптимизировано под существующие на тот момент вариации передачи сообщений современными средствами связи. Новое ОРМ получило название «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений». В момент принятия Закона 1992 г. правовая регламентация всех видов связи носила временный характер и была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 1992 г. № 810¹⁰. В нем классификация основных видов связи была поделена на электрическую связь (включала сети и средства, обеспечивающие телефонную, телеграфную факсимильную связь, передачу данных и других видов документальных сообщений, в том числе межмашинный обмен между ЭВМ, а также телевизионное, звуковое и иные виды радио- и проводного вещания по проводной, радио-, оптической и другим электромагнитным системам) и почтовую связь. Очевидно, что в момент формирования норм Закона 1992 г. не было проведено досконального анализа потребностей субъектов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) в контроле видов отправлений и сообщений применительно к развитию технических форм такого взаимодействия и правовой основы их существования. Указанные недостатки были учтены с принятием Федерального закона от 16.02.1995 г. № 15-ФЗ «О связи»¹¹.

В-четвертых, наименование ОРМ «Прослушивание телефонных и иных переговоров» было уточнено до привычного нам «прослушивание телефонных переговоров», внося правовую определенность в смысл названия ОРМ,

⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : УИК РФ : в послед. ред. : принят Гос. Думой 18 декабря 1996 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 22.12.2022). Режим доступа: свободный.

⁹ Автору известно, что критерии коррупциогенности правовых норм были сформулированы лишь через 14 лет после принятия Закона об ОРД, вместе с тем хочется думать, что нормодатель уже тогда следовал пути юридико-лингвистической определенности, пусть и без существования правовой основы своих предчувствий.

¹⁰ О связи в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 1992 г. № 810 (в послед. ред. утратил силу) // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/search/?q=Указом+Президента+РФ+от+31+июля+1992+г.+№+810> (дата обращения: 21.10.2022). Режим доступа: свободный.

¹¹ О связи: Федеральный закон № 153-ФЗ от 16.02.1995 г. (в послед. ред.) : принят Гос. Думой Российской Федерации 20 января 1995 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5824/ (дата обращения: 22.12.2022). Режим доступа: свободный.

ограничивающего конституционные права граждан и исключая тем самым фактор коррупциогенности, открывающий для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения.

В-пятых, в Закон об ОРД впервые были включены в качестве самостоятельных ОРМ давно существующие на практике, но не регламентированные приемы выявления и раскрытия преступлений: «Оперативный эксперимент», «Оперативное внедрение», «Контролируемая поставка». Указанные новеллы можно считать знаковыми или эпохальными для современной истории развития сыскаологии в России.

Однако на этом реформы основного инструментария оперативника в момент смены профильного закона были законодателем исчерпаны. В последующем часть первая статьи 6 Закона об ОРД подвергалась изменению лишь дважды. Первый раз в результате принятия Федерального закона от 5 января 1999 года № 6-ФЗ¹², где из названия ОРМ «Опрос граждан» было исключено уточнение «на наличие гражданства опрашиваемых лиц». И второй раз в результате принятия Федерального закона от 26 июля 2016 года № 374-ФЗ¹³, где перечень ОРМ был дополнен новым мероприятием «Получение компьютерной информации» в связи с необходимостью усиления мер противодействия терроризму.

С 2016 года перечень ОРМ не подвергался какому-либо изменению или пересмотру как с позиции правового мониторинга или элементарной эффективности, так и с позиции научно-технического прогресса, являющегося неотъемлемой частью ОРД.

Полагаем, что в случае с исследуемой отраслью правоохранительной деятельности такая правовая стабильность не только не свидетельствует об эффективности инструментария, ею урегулированного, но даже вредна в своем преступном успокоении. В конечном итоге отсутствие реакции законотворцев на мотивированные предложения учёных и практиков в области эволюции ОРД не только приведут к дисбалансу, в котором развивающийся по экспоненте преступный мир, не связанный бюрократическими процедурами и инертностью, обгоняет сыщиков, но даже к ситуации, в которой, подобно «dumb laws»¹⁴, нормы действующего закона будут развлекать правоприменителя своей курьезностью.

¹² О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Федеральный закон № 6-ФЗ от 05.01.1999 г. Принят Гос. Думой Российской Федерации 4 декабря 1998 года // КонсультантПлюс : сайт . URL: <https://www.consultant.ru/search/?q=5+%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F+1999+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0+%E2%84%96+6-%D0%A4%D0%97> (дата обращения: 22.12.2022). Режим доступа: свободный.

¹³ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон № 374-ФЗ от 06.07.2016 г. : принят Гос. Думой 24 июня 2016 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/ (дата обращения: 22.12.2022). Режим доступа: свободный.

¹⁴ Курьёзными (dumb laws - тупые законы) называют положения действующих законов разных стран, которые, по общему мнению, являются абсурдными в силу множества различных причин. В общем смысле причина возникновения таких законов такова, что когда они создавались, они, возможно, и имели актуальность, но в настоящее время потеряли всякий смысл. Такие законы часто подвергаются насмешкам и критике. Однако некоторые нелепые законы могут иметь своих сторонников. Прежде всего это касается законов, запрещающих поведение, которое сторонниками запрета считается аморальным. Большинство нелепых законов создаются в странах, где есть прецедентное право. В США существуют десятки обществ, которые борются за отмену так называемых «dumb laws».

Причем действующие в стране механизмы¹⁵ выявления пробелов или анахронизмов в правовой системе Российской Федерации как будто бы не очень работоспособны в отношении ОРД.

Часть первая статьи 6 Закона об ОРД содержит перечень из 15 ОРМ, которые в соответствии со статьей 1 этого же закона являются средством осуществления деятельности, реализуемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов в пределах их полномочий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Актуальный перечень содержит следующие ОРМ:

1. Опрос.
2. Наведение справок.
3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Проверочная закупка.
5. Исследование предметов и документов.
6. Наблюдение.
7. Отождествление личности.
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.
9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.
10. Прослушивание телефонных переговоров.
11. Снятие информации с технических каналов связи.
12. Оперативное внедрение.
13. Контролируемая поставка.
14. Оперативный эксперимент.
15. Получение компьютерной информации.

Попробуем разобраться в степени релевантности перечисленного набора инструментов современного российского сыщика.

1. Для начала, следует отметить очевидность отсутствия в Законе об ОРД нескольких априори необходимых ОРМ.

Автор, как и большинство исследователей [6, 7], сходятся во мнении о наличии и широком распространении в оперативно-разыскной деятельности принудительных процедур. Например, С. А. Чумаров относит к таковым задержание, доставление и досмотр, которые совершаются как при подготовке и проведении ОРМ, так и без явно прослеживаемой связи с этой составляющей ОРД [8]. Однако при прозрачной очевидности нехватки в Законе об ОРД указанных активных действий в перечне ОРМ они не появились до сих пор. Весомость доводов о необходимости их наличия обусловлена не только желанием теоретиков, понимающих глубинность существующего юридического противоречия [9], но и подтверждаются судебной практикой высших судов Российской Федерации.

Так, А. Е. Чечётин отмечает, что достаточно часто (17 % случаев) в конституционных жалобах на нормы Закона об ОРД ставился вопрос о нарушении права на личную неприкосновенность, гарантированного ст. 22 Конституции Российской Федерации. По мнению заявителей, это выражалось, как правило, в их задержании при проведении ОРМ, в принудительном доставлении и удержании в служебных помещениях без соответствующего процессуального оформления, производстве

¹⁵ О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 (в послед. ред.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114147/ (дата обращения: 21.10.2022). Режим доступа: свободный.

личного досмотра, отождествления личности, принудительном дактилоскопировании и получении иных образцов для сравнительного исследования [10].

2. Практика противостояния субъектов ОРД криминальной среде давно выявила наличие необходимости в правовой регламентации широко применяемого способа проникновения в преступную среду посредством «имитации преступного поведения».

Так, Д. Н. Лузько отмечает, что данный метод, не закреплённый в законодательстве и глубоко не изученный в теории ОРД, тем не менее пронизывает всю её сущность и проявляется в различных её аспектах. Предназначенный для решения частных задач ОРД, он в последующем способствует реализации более широкого их спектра [11]. Нам импонирует точка зрения автора на указанную проблему, с той лишь разницей, что, по нашему мнению, закрепление указанного явления оперативно-разыскной реальности в качестве отдельного ОРМ будет способствовать его легитимации в спектре общественного восприятия.

3. Следующий блок оптимизации ОРМ может с уверенностью претендовать на лидерство в любом опросе или анкетировании сотрудников оперативных и следственных подразделений. Количество новых цифровых событий или явлений, ежедневно появляющихся в жизни человека, исчисляется сотнями если не тысячами в год.

Так, А. Л. Осипенко отмечает «Бурно протекающие сложные технологические процессы, мощные потоки цифровой информации, генерируемые различными интернет-сервисами, обеспечивают в геометрической прогрессии создание сверхбольших электронных информационных массивов и цифровых баз данных в государственных и коммерческих структурах» [12, с. 81].

В свою очередь В. Б. Батоев указывает на тенденции смещения вектора деятельности традиционных форм организованной преступности в киберпространство и объединения киберпреступности в организованные формы. Такого рода вызовы и угрозы предписывают ОРД противопоставить преступности качественно новые формы, методы и средства. В современных быстро изменяющихся условиях подобное становится возможным только посредством совершенствования имеющегося инструментария; расширения источников добывания оперативно значимой и доказательственной информации; обеспечения соответствия уровня развития теории и практики ОРД темпам прогресса научно-технической мысли; пересмотра подходов к организации и тактике осуществления ОРД [13].

В условиях экспоненциального роста «Big Data» оптимизацией технического блока ОРМ («Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи», «Получение компьютерной информации») целесообразным представляется не их увеличение соответственно бесчисленно появляющемуся объёму цифровых нововведений, а объединение в единое ОРМ (например, «Контроль электрических систем связи») по родовому признаку технических и программных средств электросвязи. Указанное нововведение позволит упростить проведение технических ОРМ, не вникая в индивидуальные особенности услуги электросвязи, что положительно скажется на соблюдении законности при их проведении.

4. Также нуждаются в консолидации в единое целое два представителя блока мероприятий ведомственного санкционирования – проверочная закупка и оперативный эксперимент. Помимо озвученного родового признака и общей цели документирования преступных действий лиц в условиях их осуществления под контролем сотрудников оперативного подразделения, различие рассматриваемых мероприятий сводится лишь к наличию в одном из них обязательной материальной затратности («Проверочная закупка»), в то время как оперативный эксперимент может и не обладать таким

критерием. Иные различия, к сожалению, не могут быть описаны в рамках открытого исследования, они существенными не являются.

5. Требуящим корректировки в условиях выявленной недостаточной эффективности также видится ОРМ «Отождествление личности». Само название ОРМ сразу устанавливает для правоприменителя узкие рамки его применения, сводя вопросы непроцессуального отождествления исключительно к личности индивида. Опуская классификацию и тактические приемы отождествления, очевидным представляется недостаточность объектов, могущих стать предметом отождествления. В практике нередки случаи необходимости отождествления иных материальных или виртуальных объектов, при чем речь идет не об объектах опосредованно, но все же связанных с личностью, таких, как изображения.¹⁶

Подводя итог инволюции оперативно-розыскного законодательства на примере несоответствия перечня ОРМ реалиям жизни, можно вспомнить ретроспективу [14] попыток оптимизации Закона об ОРД, упорядоченную в 2020 году А. Е. Шарихиным. В итоге, не смотря на значимость общественных и государственных структур или научный вес специалистов, констатирующую безотлагательную необходимость реформ оперативно-розыскного права, его стабильность остается главным недостатком.

Так пройдена ли Законом об ОРД точка бифуркации?¹⁷ На этот вопрос точного ответа в нынешних условиях существования российской правовой системы, к сожалению, не даст ни один специалист.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Басецкий, И. И. Генезис, диалектика сыска, оперативно-розыскной деятельности, системы сыска и сыскологию / И. И. Басецкий // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2016. № 2. С. 198–202.

2. Синилов, Г. К. История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности : монография : в 2 ч. 1. М.: МосУ МВД России, 2010. 312 с.

3. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-II. Вопросы 123-189. /К.: Ника-Центр, 2014. - 736 с. С.И.Еремеев: перевод, редакция и примечания. ISBN: 978-966-521-643-8 978-966-521-475-5

4. Железняк, И. Н. Химеры в оперативно-розыскной деятельности: хроники инволюции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4(24). С. 83–91.

5. Бобров, В. Г. О некоторых вопросах законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности. Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Десять лет оперативно-розыскному закону): вневедомственный сборник научных работ / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора А.Ю. Шумилова. Вып. 5. 2002. С. 40.

6. Железняк, Н. С. Вопросы актуализации Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности": монография / Н. С. Железняк. – 2-е издание, переработанное и дополненное. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. 236 с.

¹⁶ На наш взгляд, с точки зрения оперативно-розыскной тактики, интерес представляет отождествление не только личности, но и географических локаций, животных, предметов, документов, web-сайтов, вредоносного программного обеспечения и прочих материальных или виртуальных объектов, когда процесс такого отождествления возможен и необходим для решения задач ОРД.

¹⁷ Точка бифуркации – критическое состояние системы, при котором система становится неустойчивой относительно флуктуаций и возникает неопределённость: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдёт на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности. Термин из теории самоорганизации // Wikipedia информ.-справочный портал. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Точка_бифуркации (дата обращения: 04.04.2023).

7. Тимофеев, С. В. Особенности сбора оперативно-розыскной информации: международная и отечественная практика / С. В. Тимофеев, Д. Н. Лузько // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3(23). С. 132–141.
8. Чумаров, С. А. К вопросу о нормативном регулировании задержания, доставления и досмотра при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / С. А. Чумаров, Е. Ю. Чумарова // Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности : Материалы Всероссийского научно-практического семинара, Красноярск, 08 апреля 2022 года. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 78-83.
9. Чечётин, А. Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. №1 (49). С. 130.
10. Чечётин, А. Е. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: Научно-практическое пособие / А. Е. Чечетин, И. Д. Шатохин, А. А. Шмидт ; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Барнаульский юридический институт МВД России. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2022. 136 с. ISBN 978-5-94552-492-7.
11. Лузько, Д. Н. Имитация преступного поведения в оперативно-розыскной деятельности: теоретико-методологический аспект // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 4(103). С. 207-214.
12. Осипенко, А. Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 80—87.
13. Батоев, В. Б. «Большие данные (Big Data)» и предиктивная аналитика в оперативно-розыскной деятельности: проблемы использования и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1(52). С. 11–17.
14. Шарихин, А. Е. Федеральному закону № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» - 25 лет: размышления о проблемах и перспективах // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2(35). С. 37–43.

REFERENCES

1. Basetsky I.I. Genesis, dialektika syska, operativno-rozysknoj dejatel'nosti, sistemy syska i syskologii [Genesis, dialectics of investigation, operational-investigative activity, systems of investigation and detectiveology]. Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' – Vestnik of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2016, no. 2, pp. 198 - 202.
2. Sinilov G.K. Istorija operativno-rozysknoj dejatel'nosti: ot drevnosti do sovremennosti : monografija [History of operational investigative activity: from antiquity to modernity : monograph]. M., 2010, 312 p.
3. Thomas Aquinas. The sum of theology. Part II-II. Questions 123-189. / . - K.: Nika-Center, 2014. - 736 S.S.I.Eremeev: translation, revision and notes. ISBN: 978-966-521-643-8 978-966-521-475-5/
4. Zheleznyak I. N. Himery v operativno-rozysknoj dejatel'nosti: hroniki involjucii [Chimeras in operational investigative activity: chronicles of involution]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, no. 4(24), pp. 83-91. – EDN DALRIQ.
5. Bobrov V.G. O nekotoryh voprosah zakonodatel'nogo regulirovaniya operativno-rozysknoj dejatel'nosti. Problemy formirovaniya ugovolno-rozysnogo prava (Desjat' let operativno-rozysknomu zakonu) [On some issues of legislative regulation of operational investigative activities. Problems of the formation of criminal law (Ten years of operational-investigative law)]. 2002, p. 40.

6. Zheleznyak N. S. Voprosy aktualizacii Federal'nogo zakona "Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti»: monografija [Issues of updating the Federal Law "On operational investigative activities": monograph]. 2022, 236 p. – EDN LAWSAT.

7. Timofeev, S. V. Osobennosti sbora operativno-rozysknoj informacii: mezhdunarodnaja i otechestvennaja praktika [Features of collecting operational-investigative information: international and domestic practice]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, no. 3(23), pp. 132-141. – EDN HKJAKI.

8. Chumarov S. A. K voprosu o normativnom regulirovanii zaderzhanija, dostavlenija i dosmotra pri osushhestvlenii operativno-rozysknoj dejatel'nosti [On the issue of regulatory regulation of detention, delivery and inspection in the implementation of operational investigative activities] Operativno-rozysknoe protivodejstvie narkoprestupnosti : Materialy Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo seminar, Krasnojarsk, 08 aprelja 2022 goda. [Operational investigative counteraction to drug crime : Materials of the All-Russian scientific and practical seminar, Krasnojarsk, April 08, 2022]. Krasnojarsk, 2022, pp. 78-83, EDN YYFGEK.

9. Chechetin A.E. Aktual'nye problemy obespechenija prav lichnosti v operativno-rozysknoj dejatel'nosti ugolovnogogo rozyska [Actual problems of ensuring the rights of the individual in the operational investigative activities of the criminal investigation department]. Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no.1 (49), pp. 130.

10. Chechetin A. E. Operativno-rozysknaja dejatel'nost' v reshenijah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: Nauchno-prakticheskoe posobie [Operational investigative activity in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: A scientific and practical guide] Barnaul, 2022, 136 p. – ISBN 978-5-94552-492-7.

11. Luzko D. N. Imitacija prestupnogo povedenija v operativno-rozysknoj dejatel'nosti: teoretiko-metodologicheskij aspekt [Imitation of criminal behavior in operational investigative activity: theoretical and methodological aspect]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 4(103), pp. 207-214. – EDN NVWDJX.

12. Osipenko A. L. Perspektivy ispol'zovanija informacionno-analiticheskikh tehnologij v operativno-rozysknoj dejatel'nosti [Prospects for the use of information and analytical technologies in operational investigative activities]. Obshhestvo i pravo – Society and law. 2018, no. 4 (66), pp. 80-87.

13. Batoev V. B. «Bol'shie dannye (Big Data)» i prediktivnaja analitika v operativno-rozysknoj dejatel'nosti: problemy ispol'zovanija i puti reshenija ["Big Data" and predictive analytics in operational investigative activities: problems of use and solutions]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 1(52), pp. 11-17. – EDN LLCQHR.

14. Sharikhin A. E. Federal'nomu zakonu № 144 «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» - 25 let: razmyshlenija o problemah i perspektivah [Federal Law No. 144 "On operational investigative activities" - 25 years: reflections on problems and prospects]. Monitoring pravoprimenenija – Monitoring of law enforcement. 2020, no. 2(35), pp. 37-43. EDN IGDBZY.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Железняк Игорь Николаевич, кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Россия, г. Иркутск, Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Zheleznyak Igor Nikolaevich, candidate of legal sciences, Head of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in the Department of Internal Affairs. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 664074, 110 Lermontov str., Irkutsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 08.12.2022; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 08.12.2022; accepted for publication